

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «ДРУЖБА – ВРАЖДА»
В ПОСЛОВИЦАХ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ**

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье проводится системно-структурное и лингвокультурологическое исследование пословиц сравнительной семантики шведского и русского языков, выражающих оппозицию «дружба – вражда». Приводится структурно-семантическая классификация рассматриваемого корпуса пословицных единиц двух языков, выделяются наиболее характерные для каждого из них модели паремиологических структур. Обращение к пословицам сравнительной семантики ряда других языков позволяет изучить вербализуемые культурные установки в анализируемых паремиях, определить степень их образности.

В результате проведенного сопоставительного лингвокультурологического анализа делаются выводы о сходствах и различиях между пословицами русского и шведского языков. В рассматриваемых языках отмечается наличие совпадающих типов структурных моделей, доминирование модели с компонентом, выраженным прилагательным или наречием в сравнительной степени, частотность аксиологического предиката *bättre / лучше*. Совпадают культурные установки пословиц о ценности дружеских отношений, важности товарищей, а также используемые образы драгоценностей, вина. Различия связаны с наличием лакунарной относительно шведского языка модели русских пословиц с лексическими средствами выражения сравнения, амбивалентностью оценки связи родственных и дружеских отношений, преобладанием предметного кода культуры в иностранных паремиях. Большинство выявленных культурных установок, а также некоторые образы и метафоры следует признать присущими пословицам сравнительной семантики и в других языках.

Ключевые слова: *пословицы, сравнительная семантика, структурная модель, культурная установка, шведский язык, русский язык, дружба, вражда*

**REPRESENTATION OF THE OPPOSITION “FRIENDSHIP – ENMITY”
IN PROVERBS WITH COMPARATIVE SEMANTICS**

*Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article presents a systemic-structural and linguocultural study of the proverbs with comparative semantics of the Swedish and Russian languages expressing the opposition “friendship –

enmity". The structural-semantic classification of the studied corpus of proverbial units in the two languages is given, the most characteristic models of proverbial structures for each language are highlighted. Against the background of the proverbs of comparative semantics of a number of other languages, an analysis of verbalized cultural attitudes and the imagery of proverbs is carried out. As a result of the comparative linguocultural analysis, conclusions are made about the similarities and differences between the proverbs of the Russian and Swedish languages. The similarities consist in the presence of coinciding types of structural models, the dominance of the model with a component expressed by an adjective or adverb in the comparative degree, the frequency of the axiological predicate *bättre* *лучше* (*better*). The cultural attitudes of the proverbs of the two languages about the value of friendly relations, the importance of friends, the used images of jewelry and wine coincide. The differences are associated with the presence of a lacunary model of Russian proverbs with lexical means of expressing comparison, the ambivalence of assessment of the connection between family and friendly relations in Russian proverbs, and the prevalence of the subject code of culture in Swedish proverbs. Most of the identified cultural attitudes, as well as some images and metaphors, should be recognized as inherent in proverbs of comparative semantics in other languages.

Keywords: *proverbs, comparative semantics, structural model, cultural attitude, Swedish language, Russian language, friendship, enmity*

Введение. Традиционная оппозиция «дружба – вражда» является одной из универсальных и ключевых в любой лингвокультуре, она находится в родо-видовых отношениях с антонимическими концептами «свой – чужой», служит их частной конкретизацией. Языковое представление рассматриваемой антиномии неоднократно привлекало внимание исследователей. Так, большое количество работ посвящено изучению понятий «друг» и «враг», их лексико-фразеологической репрезентации ([7], [22], [24], [23], [14], [17] и др.). Концепты «друг», «враг» и их производные («дружба», «вражда») также являлись объектом анализа на материале разных языков ([18], [5], [15] и др.). Представления носителей русской культурно-языковой среды о дружбе и друге описывает тематический лингвокультурологический словарь «Друзья мои, прекрасен наш союз!» [16].

Паремии, вербализующие интересующую нас оппозицию, тоже исследовались на материале одного или нескольких языков как репрезентанты соответствующих концептов, а также в лингвокультурологическом аспекте для выявления общих черт и национально-культурного своеобразия стереотипных представлений о дружбе и вражде, запечатленных в пословицах и поговорках ([9], [8], [4], [19], [1], [12] и др.).

Объектом данного исследования являются пословицы сравнительной семантики шведского и русского языков (с привлечением данных других языков для выявления и подтверждения общих закономерностей). Цель работы заключается в системно-структурном и лингвокультурологическом изучении рассматриваемого корпуса пословичных единиц (далее – ПЕ), что предполагает решение таких задач, как структурно-семантическая классификация паремий, определение общих и национальных ментальных установок, выраженных пословицами сравнительной семантики двух языков, специфики их образности.

Актуальность исследуемой проблемы. Сравнение представляет собой универсальную категорию познания, а средства, вербализующие его, во многом одинаковы в разных языках. Одним из значимых разрядов языковых единиц, репрезентирующих данный изобразительный прием, являются пословицы. Термин «сравнение» понимается нами широко, в эту логико-семантическую и языковую категорию входят отношения тождества, подобия, логической рядоположенности, противопоставления. Рассматриваемое средство выразительности может быть отражено в паремиях с большей или меньшей степенью эксплицитности. Паремии сравнительной семантики четче, чем ПЕ других разрядов, акцентируют ценности и приоритеты народа-носителя языка, они более категоричны, образны и экспрессивны, что в совокупности делает их изучение актуальным и сегодня. Кроме того,

на данный момент существует немного трудов, посвященных рассмотрению этой группы паремий (см., например, работы [13], [21], [11], [2]). Пословицы сравнительной семантики, репрезентирующие оппозицию «дружба – вражда» в шведском и русском языках, до настоящего времени не исследовались.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили лексикографические источники русского языка ([20], [16]), словари шведского языка ([25], [26], [27]), ПЕ, извлеченные из научных работ ([1], [8], [9]). Из шведского языка для анализа с помощью сплошной выборки отобрана 21 ПЕ сравнительной семантики о дружбе и вражде, а из русского – 43 ПЕ. Количественная диспропорция извлеченных примеров объясняется более полной фиксацией пословичного фонда русскими паремиологическими словарями в целом. Исследование проводилось с опорой на общенаучные методы анализа и синтеза. В работе использованы структурный и лингвокультурологический анализы, сопоставительный и описательный методы. Исследование проводилось в соответствии со следующим алгоритмом: на первом этапе осуществлена структурно-семантическая классификация единиц каждого языка, на втором – проведен их лингвокультурологический анализ с привлечением ПЕ сравнительной семантики других языков, на третьем – сопоставление полученных результатов относительно рассмотренных ПЕ шведского и русского языков.

Результаты исследования и их обсуждение.

Пословицы сравнительной семантики шведского языка

Со структурно-семантической точки зрения шведские ПЕ сравнительной семантики можно классифицировать по следующим моделям:

1. Пословицы с компонентом – прилагательным или наречием в сравнительной степени (10 ПЕ): *En sann vän är bättre än hundra fränder.* ‘Один настоящий друг лучше сотни родственников’; *Vänner äro viktigare än eld, vatten och bröd.* ‘Друзья важнее огня, воды и хлеба’; *Ingen har större fiende än sig själv.* ‘Ни у кого нет большего врага, чем он сам’; *Det är lättare att förlora en vän än att vinna en.* ‘Легче потерять друга, чем найти’.

В данной группе примеров выделяется частная частотная модель с аксиологическим предикатом *bättre... än...* ‘лучше..., чем...’ (см. [3]): *Bättre är fiendens sår än fiendens kyss.* ‘Лучше рана от врага, чем поцелуй врага’; *Bättre en väns napp än en fiendes klapp.* ‘Лучше удар от друга, чем похлопывание от врага’; *Bättre en vän med ett gammalt ansikte än en gammal vän med ett nytt ansikte.* ‘Лучше новый друг со старым лицом, чем старый друг с новым лицом’; *Bättre livlös än vänlös.* ‘Лучше без жизни, чем без друга’; *En god vän är bättre än guld och silver.* ‘Хороший друг лучше золота и серебра’. Следует согласиться с М. А. Гасановой и Л. Я. Таиловой в том, что оппозитивные сопоставления в ПЕ, построенных по данной модели, «приводят к актуализации одной ценности путем “погашения” другой» [8, с. 87].

2. Пословицы с рядоположенностью компонентов, т. е. объединением двух субъектов путем выявления у них общего признака или общей характеристики, обозначаемых предикатом в синтаксической модели паремии (4 ПЕ): *Små sår och fattiga vänner skall man ej förakta.* ‘Маленькие раны и бедных друзей не нужно презирать’; *Gamla vänner och gamla svärd äro pengar värda i nöden.* ‘Старые друзья и старые мечи стоят денег в нужде’; *En försonad fiende och en köpt vän äro dåliga murstenar i fästningen.* ‘Прощённый враг и купленный друг – плохие камни в крепостной стене’; *Tro icke försonad fiendskap och hoplapad vänskap.* ‘Не верь в прощённую вражду и восстановленную дружбу’.

3. Пословицы, представляющие собой предложения идентификации (4 ПЕ): *Förlikt fiendskap är ett illa läkt sår.* ‘Забытая вражда – плохо вылеченная рана’; *Allas vän är en vars gäck.* ‘Друг для всех – шут для каждого’; *En trogen vän är en stor klenod.* ‘Верный друг – большое сокровище’. Среди этой группы паремий выделяется одна единица, построенная

по принципу синтаксического параллелизма двух частей, каждая из которых представляет собой простое предложение идентификации: *Ny vän är nytt vin, gammal vän är gammalt vin*. ‘Новый друг – молодое вино, старый друг – старое вино’.

4. Пословицы, созданные по модели сложносочиненного предложения с противительным союзом *och* ‘а’ (1 ПЕ): *En fiende är för mycket och hundra vänner för få*. ‘Один враг – слишком много, а сотня друзей – слишком мало’.

5. Пословицы со сравнительным оборотом с союзом *som* ‘как’ (1 ПЕ): *Är din fiende ringa som en myra räkna honom dock till elefanterna*. ‘Даже если твой враг ничтожен, как муравей, относись к нему к слонам’.

Таким образом, по объему входящих в состав единиц в рассматриваемом корпусе шведских пословиц лидирует группа ПЕ с компонентом-прилагательным или наречием в сравнительной степени. Однако следует отметить, что как количественное наполнение моделей, так и их структура зависят от анализируемой тематической группы ПЕ, ср., например, шведские пословицы о любви сравнительной семантики, среди которых модель пословиц с компонентом-прилагательным в сравнительной степени представлена одним примером [10, с. 35].

Среди выражаемых в исследуемых шведских пословицах культурных установок можно выделить следующие:

1) Друг – это большая ценность: *Vänner äro viktigare än eld, vatten och bröd*. ‘Друзья важнее огня, воды и хлеба’; *Bättre livlös än vänlös*. ‘Лучше без жизни, чем без друга’; *En god vän är bättre än guld och silver*. ‘Хороший друг лучше золота и серебра’; *En trogen vän är en stor klenod*. ‘Верный друг – большое сокровище’.

Подобная установка выражена и в ПЕ сравнительной семантики других языков. Ср. литовские пословицы: *Geras prietelis vertesnis už žemčiūgą*. ‘Хороший приятель дороже жемчуга’; *Geras draugas brangesnis už auksą*. ‘Хороший друг дороже золота’; *Išbandytas draugas už auksą brangesnis*. ‘Проверенный друг дороже золота’. Или в табасаранских пословицах: *Ужур дуст зурба хазна ву*. ‘Хороший друг – это сокровище’.

2) Особое значение представляют старые друзья: *Gamla vänner och gamla svärd äro pengar värda i nöden*. ‘Старые друзья и старые мечи стоят денег в нужде’; *Ny vän är nytt vin, gammal vän är gammalt vin*. ‘Новый друг – молодое вино, старый друг – старое вино’. Ср. литовские пословицы с той же образностью: *Draugas ir vynas – kuo senesnis, tuo geresnis*. ‘Друг и вино: чем старше, тем лучше’. В табасаранском языке эта же культурная установка выражена следующим образом: *Къар цлуйи дустарман сар йирсир ужу мул*. ‘Чем двадцать новых друзей, лучше один старый’.

3) Друзей нельзя презирать за их бедность: *Små sår och fattiga vänner skall man ej förakta*. ‘Маленькие раны и бедных друзей не нужно презирать’.

4) К врагу нужно относиться с осторожностью, быть бдительным: *Är din fiende ringa som en myra räkna honom dock till elefanterna*. ‘Даже если твой враг ничтожен, как муравей, относись к нему к слонам’; *Bättre är fiendens sår än fiendens kyss*. ‘Лучше рана от врага, чем поцелуй врага’; *Bättre en väns napp än en fiendes klapp*. ‘Лучше удар от друга, чем похлопывание от врага’.

5) Прощеная или забытая вражда, как и купленная или восстановленная дружба, ненадежны: *En försonad fiende och en köpt vän äro dåliga murstenar i fästningen*. ‘Прощенный враг и купленный друг – плохие камни в крепостной стене’; *Tro icke försonad fiendskap och hoplapad vänskap*. ‘Не верь в прощенную вражду и восстановленную дружбу’; *Förlikt fiendskap är ett illa läkt sår*. ‘Забытая вражда – плохо вылеченная рана’.

6) Шведская народная мудрость, используя числовой код культуры, гласит: *En fiende är för mycket och hundra vänner för få*. ‘Один враг – слишком много, а сотня друзей – слишком мало’. Ср. литовские пословицы с антитезой числительных *один – сто*: *Geriau*

šimtas draugu negu vienas priešas. ‘Лучше сто друзей, чем один враг’; *Šimtas draugu – maža, vienas priešas – daug*. ‘Сто друзей – мало, один враг – много’. В лакских ПЕ используется оппозиция числительных *один – тысяча*: *Азара дусгу чанссар, ца душмангу чІявуссар*. ‘Иногда тысячи друзей тоже мало, одного врага много’. То же находим и в пословицах рутульского языка: *Гьагъзыр хьиди цІам диъи, са душман – бала*. ‘Тысячи друзей – мало, один враг – много’.

7) Дружба рассматривается в связи с семейно-родственными отношениями, именно ей отдается приоритет: *En sann vän är bättre än hundra fränder*. ‘Один настоящий друг лучше сотни родственников’; *Vänskap går före frändskap*. ‘Дружба идёт раньше, чем родство’.

8) Дружбой нужно дорожить: *Det är lättare att förlora en vän än att vinna en*. ‘Легче потерять друга, чем найти’.

В шведских пословицах используются предметный (*золото, серебро, меч, камни, крепостная стена, деньги*), биоморфный (*слон, муравей*), соматический (*лицо, поцелуй, рана*), числовой (*один, сто*), гастрономический (*хлеб, вино, вода*) коды культуры.

Пословицы сравнительной семантики русского языка

Со структурно-семантической точки зрения русские ПЕ сравнительной семантики можно классифицировать по следующим моделям:

1. Пословицы с компонентом-прилагательным или наречием в сравнительной степени (20 ПЕ): *Больше друзей – больше и врагов; Был у друга, пил воду – слаще мёду; Добрый друг лучше ста родственников; Легче друга потерять, чем найти; Неверный друг опаснее врага; Плохая дружба лучше хорошей ссоры; Раздружится друг – хуже недруга; Солдатская дружба сильнее смерти; Старый друг лучше новых двух; Счёт чаще – дружба слаще; Хорошая дружба крепче каменных стен; Хороший друг лучше плохой родни; Трусливый друг опаснее врага; Вражда с дураком не умнее дружбы; Один враг сделает больше вреда, чем сто друзей – пользы; Тайный враг страшнее явного*.

Внутри этой объемной группы ПЕ выделяется частная модель «лучше..., чем...»: *Лучше друг вдали, чем враг вблизи; Лучший друг верный, чем камень драгоценный; Лучший умереть возле друга, чем жить у своего врага; Лучший честный враг, чем коварный друг*.

2. Пословицы, в составе которых есть сравнительные союзы *что и как* (8 ПЕ): *Без друзей, без связи – что колёса без мази; Друг неиспытанный – что орех нерасколотый; Друзей у богатых что мякины около зерна; Друзья прямые – что братья родные; Новый друг – что весенний лёд; Хороший друг как вороной конь: и из огня вынесет, и из беды выволит; Человек без друзей что дерево без корней; Дружба – как стекло: разобьёшь – не сложишь*.

3. Пословицы, представляющие собой сложносочиненное предложение с противительным союзом *а* (4 ПЕ): *Бой красен мужеством, а товарищ – дружеством; Конь узнаётся в езде, а друг в беде; Птица сильна крыльями, а человек – дружбой; Друг другу терем ставит, а недруг недругу гроб тешет*.

4. Пословицы с лексическими средствами выражения сравнения (3 ПЕ): *Ложный друг подобен кошке: спереди ласкает, а сзади царапает; Нет дружка против родного батюшки, нет подружки против матушки; Нет друга супротив родного брата*.

5. Пословицы, построенные по принципу синтаксического параллелизма (2 ПЕ): *В море спасает спасательный круг, в жизни спасает единственный друг; Для друзей пируги, для врагов – кулаки*.

6. Пословицы, созданные по модели «чем..., тем...» (1 ПЕ): *Чем крепче дружба, тем теснее союз*.

7. Пословицы идентификации (1 ПЕ): *Человек без друзей – левая рука без правой*.

8. Пословицы деидентификации («деидентифицирующие пословицы») по терминологии Т. Г. Бочиной [6, с. 10]) (1 ПЕ): *Дружба не гриб: в лесу не найдёшь*.

9. Пословицы с рядоположенностью компонентов (1 ПЕ): *Три друга: отец да мать, да верная жена.*

10. Пословицы, в которых наблюдается комбинация разных средств выражения сравнения (2 ПЕ):

– сложного предложения с противительным союзом и сравнительного оборота: *В друге стрела как во пне; а в себе – как в сердце;*

– сложного предложения с противительным союзом и прилагательного в сравнительной степени (1 ПЕ): *Одежда лучше новая, а друг – старый.*

Среди выражаемых в анализируемых русских пословицах культурных установок можно выделить следующие:

1) Дружба и друзья очень важны в жизни человека: *Хорошая дружба крепче каменных стен; Человек без друзей – левая рука без правой; Бой красен мужеством, а товарищ – дружеством; Без друзей, без связи – что колёса без мази; Птица сильна крыльями, а человек – дружбой; В море спасает спасательный круг, в жизни спасает единственный друг; Хороший друг как вороной конь: и из огня вынесет, и из беды выволит; Человек без друзей что дерево без корней.* Ср. использование аналогичного образа дерева с корнями в агульской пословице: *КТуранин кьуват – мерТерилас э, инсандинф – дусттарилас.* ‘Сила дерева в корнях, сила человека – в друзьях’.

2) В русских пословицах (как и в шведских) отмечается, что друг – это большая ценность: *Лучше друг верный, чем камень драгоценный.*

3) Особую значимость представляют старые друзья: *Одежда лучше новая, а друг – старый; Старый друг лучше новых двух.* Ср. полный эквивалент последней пословицы в литовском языке: *Senas tavorščius geresnis už du naujus.* ‘Старый друг лучше новых двух’. Новый же друг ненадежен, хрупок, как весенний лед: *Новый друг – что весенний лёд.*

4) Особо выделяется боевая дружба: *Солдатская дружба сильнее смерти.*

5) Русские пословицы предупреждают об опасности наличия ненастоящего друга – неверного, трусливого, коварного, двуличного: *Неверный друг опаснее врага; Трусливый друг опаснее врага; Лучше честный враг, чем коварный друг; Ложный друг подобен кошке: спереди ласкает, а сзади царапает.* Такой друг оказывается опаснее врага. Ср. в литовском языке: *Netikri draugai blogesni už atvirus priešus.* ‘Ненастоящие друзья хуже открытых врагов’.

6) Друг должен быть проверенным: *Друг неиспытанный – что орех нерасколотый; Конь узнаётся в езде, а друг в беде.*

7) Как и в шведских пословицах, в русских ПЕ отмечается, что дружбой нужно дорожить, т. к. найти друга трудно, а потерять легко: *Легче друга потерять, чем найти; Дружба – как стекло: разобьёшь – не сложишь.* Ср. тот же образ «дружба – стекло» в литовском языке: *Draugystė kaip stiklas, sumiši – neatitaisysi.* ‘Дружба как стекло, разобьёшь – не починишь’; в табасаранском языке: *Дуст марцици шюше ву, гьюбгьши, кавсуз шулдар.* ‘Дружба как чистое стекло, если разбить, не склеишь’.

8) Русские пословицы, сравнивающие кровных родственников и друзей, амбивалентны по своей оценочности. С одной стороны, отмечается, что лучшие друзья – это кровные родственники: *Нет дружка против родного батюшки, нет подружки против матушки; Нет друга супротив родного брата; Три друга: отец да мать, да верная жена.* С другой стороны, в приоритете оказываются друзья: *Добрый друг лучше ста родственников. Хороший друг лучше плохой родни.*

Ср. в табасаранском языке: *Багъри бабТан артухъ дуст айиб дар.* ‘Чем родная мать, лучшего друга не будет’. Исследователи отмечают, что в дагестанских языках дружба ассоциируется с братством, предполагая духовное единение людей, для этих языков характерно сравнение друга с братом: *Ушмухур гьарашатту гьалмахду.* ‘Ближе брата –

друг'; *Уиду бартту гьалмахду*. 'Друг, подобный брату' (в арчинском языке); *Вац г1адав гьудул*. 'Подобный брату друг' (в аварском языке) [8, с. 88].

9) Самый страшный враг – это бывший друг: *Раздружится друг – хуже недруга*.

10) Опасен тайный враг: *Тайный враг страшнее явного*.

11) При сопоставлении друзей и врагов, как и в шведском языке, используется числовой код культуры с антитезой лексем *один* и *сто*: *Один враг сделает больше вреда, чем сто друзей – пользы*.

12) Между врагами и друзьями возможны разные отношения: *Друг другу терем ставит, а недруг недругу гроб тешет; Для друзей пироги, для врагов – кулаки*.

13) Оппозиция «свой – чужой» находит отражение в эгоцентричной пословице: *В друге стрела как во пне; а в себе – как в сердце*. И как бы ни были люди дружны, важными остаются деловые отношения: *Счёт чаще – дружба слаще*.

В русских пословицах сравнительной семантики отражаются предметный (*каменные стены, колеса без мази, спасательный круг, одежда, терем* и др.), биоморфный (*птица, вороной конь, кошка, дерево, орех, пень, гриб*), природный (*весенний лед*), соматический (*рука, кулаки, сердце*), гастрономический (*пироги, мед*), цифровой (*один, сто*) коды культуры.

Выводы. В результате проведенного анализа пословиц сравнительной семантики шведского и русского языков о дружбе и вражде можно отметить, что структурно-семантические модели ПЕ двух языков обнаруживают много общего как в типологии пословичных моделей, так и в количественной пропорции их наполнения. В рассмотренном корпусе языков по объему единиц лидирует модель пословиц с компонентом, выраженном прилагательным или наречием в сравнительной степени, внутри которой более частотным оказался аксиологический предикат *bättre / лучше*. Лакунарной относительно шведского языка оказалась модель русских ПЕ с лексическими средствами выражения сравнения (*подобен, супротив, против*). Лингвокультурологический анализ выделенного корпуса пословиц двух языков на фоне аналогичного разряда единиц некоторых других языковых групп позволил выявить общие установки культуры, такие как важность и ценность дружбы, умение ею дорожить, предпочтительность наличия старых проверенных друзей, необходимость бдительного отношения к врагам. В пословицах сравнительной семантики русского языка дружба, как в шведских паремиях, рассматривается вместе с родственными отношениями, но оценка этих связей амбивалентна. В ПЕ шведского и русского языков происходит совпадение отраженных в них кодов культуры, однако в исследованных иноязычных пословицах преобладает предметный. Большинство культурных установок следует признать свойственными и другим языкам. То же относится и к некоторым пословичным образам, метафорам, таким как дружба – старое вино, стекло, дерево с корнями и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова М. А. Реализация концепции дружбы и вражды на материале структурно-семантического анализа лакских пословиц [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 4. – URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/52FLSK422.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).
2. Алёшин А. С. Концептуализация диады «жизнь – смерть» (на материале шведских паремий сравнительной семантики) // Когнитивные исследования языка. Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. – Тамбов, 2024. – Вып. 2(58). – С. 80–84.
3. Алёшин А. С. Шведские и русские пословицы с компаративным компонентом *bättre / лучше* (лингвокультурологический аспект) // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2021. – Вып. 2(45). – С. 310–319.
4. Али Нажва Фуад. Концепт «Дружба» в русской лингвокультуре (на материале пословиц и поговорок русского языка) // Фундаментальная наука вузам. – 2019. – № 4. – С. 395–406.
5. Балабас Н. Н. Концепты «amitié» (дружба) и «hostilité» (вражда) во французском языке : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.05. – М., 2010. – 31 с.

6. Бочина Т. Г. Стилистика контраста: очерки по языку русских пословиц. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 194 с.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
8. Гасанова М. А., Таибова Л. Я. Лингвокультурологический анализ концептов дружба-вражда в дагестанской паремиологической картине мира (на материале табасаранского, агульского, рутульского и цахурского языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31. – Вып. 2. – С. 86–92. – DOI 10.21779/2542-0313-2016-31-2-86-92.
9. Голембовская Н. Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Волгоград, 2014. – 209 с.
10. Зиновьева Е. И., Алёшин А. С. Пословицы о любви со сравнительной семантикой в русском и шведском языках в аспекте лингвокультурологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – № 2(115). – Чебоксары, 2022. – С. 31–37.
11. Зиновьева Е. И., Чжао Сыминь. Пословицы концептуального поля ПРЯМОТА–ЛУКАВСТВО с семантикой сравнения в русском и китайском языках: интегративный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 328–346. – DOI org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-328-346.
12. Кандыбина А. В. Особенности объективации универсальной антиномии «дружба – вражда» в семантике русских и чешских паремий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 3(461). – С. 72–78. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10310.
13. Лазутин С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках // Язык и стиль произведений фольклора. Межвузовский сборник научных трудов. – 1986. – С. 3–9.
14. Леонтьева Т. В. Репрезентация противоположностей в слове друг-враг: контекстный анализ // Мир русского слова. – 2020. – № 2. – С. 35–39. – DOI 10.24411/1811-1629-2020-12035.
15. Леонтьева Т. В., Мокиенко В. М. Концепты дружба и друг в лексикографической парадигме (проект паремиологического словаря) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – Т. 24, № 2(90). – С. 165–176. – DOI 10.21603/2078-8975-2022-24-2-165-176.
16. Леонтьева Т. В., Мокиенко В. М., Щетинина А. В. «Друзья мои, прекрасен наш союз!» Лингвокультурологический словарь дружбы. – Екатеринбург : Ажур, 2023. – 452 с.
17. Леонтьева Т. В., Семехина А. С., Щетинина А. В. Дружба истинная и ненастоящая: лексические репрезентанты в русском языке // Лики единения в языке и дискурсе / под ред. Т. В. Леонтьевой. – Екатеринбург : Ажур, 2022. – С. 11–61.
18. Лукашкова О. Ю. Концепты друг и враг в русской концептосфере (опыт моделирования) // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии / под ред. З. Д. Попова, И. А. Стернина. – Воронеж, 2002. – С. 107–113.
19. Макишанцева Н. В. Пословицы с концептом «дружба» в русском языке как отражение народного менталитета // Международный научно-исследовательский журнал – 2021. – № 6(108). – Ч. 5. – С. 166–170. – DOI <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.171>.
20. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. – М. : Олма Медиа-Групп, 2011. – 416 с.
21. Николаева Е. К. Устойчивые сравнения в русских пословицах // Проблемы истории, филологии, культуры: научный журнал РАН. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск : Изд-во ООО «Аналитик», 2010. – № 3(29). – С. 238–245.
22. Урысон Е. В. Друг, товарищ, приятель // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд-е, испр. и доп. – М. : Языки русской культуры, 2003. – С. 297–299.
23. Халилова Е. К. Этимологическое содержание оппозиции «друг – враг» в разных этнических языковых и концептуальных системах // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2(6). – С. 100–103.
24. Шмелев А. Д. Дружба в русской языковой картине мира // Зализняк А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи языковой картины мира. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 289–303.
25. *Den svenska ordspråksboken*. L. J. Hjertas förlag. – 1865. Den elektroniska utgåvan. – 2012. – 98 s.
26. *Holm P.* 3530 ordspråk och talesätt. – Stockholm : Bonnier fakta, 1984. – 260 s.
27. *Ström F.* Svenska ordspråk. – Stockholm : Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. – 396 s.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024

REFERENCES

1. Abakarova M. A. Realizaciya koncepcii družby i vrazhdy na materiale strukturno-semanticheskogo analiza lakskih poslovic [Elektronnyj resurs] // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2022. – Т. 13, № 4. – URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/52FLSK422.pdf> (data obrashcheniya: 25.07.2024).

2. Alyoshin A. S. Konceptualizaciya diady «zhizn' – smert'» (na materiale shvedskih paremij sravnitel'noj semantiki) // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Kogniciya, kommunikaciya, diskurs: sovremennye aspekty issledovaniya. – Tambov, 2024. – Vyp. 2(58). – S. 80–84.
3. Alyoshin A. S. Shvedskie i russkie posloviy s komparativnym komponentom bättre/luchshe (lingvokul'turologicheskij aspekt) // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – Tambov, 2021. – Vyp. 2(45). – S. 310–319.
4. Ali Nazhva Fuad. Koncept «Druzhba» v russkoj lingvokul'ture (na materiale poslovic i po-govorok russkogo yazyka) // Fundamental'naya nauka vuzam. – 2019. – № 4. – S. 395–406.
5. Balabas N. N. Koncepty «amitié» (druzhba) i «hostilité» (vrazhda) vo francuzskom yazyke : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk : 10.02.05. – M., 2010. – 31 s.
6. Bochina T. G. Stilistika kontrasta: ocherki po yazyku russkih poslovic. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2002. – 194 s.
7. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 287 s.
8. Gasanova M. A., Taibova L. Ya. Lingvokul'turologicheskij analiz konceptov druzhba-vrazhda v dagestanskoj paremiologicheskoy kartine mira (na materiale tabasaranskogo, agul'skogo i cahurskogo yazykov) // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. – 2016. – T. 31. – Vyp. 2. – S. 86–92. – DOI 10.21779/2542-0313-2016-31-2-86-92.
9. Golebovskaya N. G. Lingvokul'turnye antinomii v russkih i litovskih paremiyah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Volgograd, 2014. – 209 s.
10. Zinov'eva E. I., Alyoshin A. S. Posloviy o lyubvi so sravnitel'noj semantikoj v russkom i shvedskom yazykah v aspekte lingvokul'turologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – № 2(115). – Cheboksary, 2022. – S. 31–37.
11. Zinov'eva E. I., Chzhao Symin'. Posloviy konceptual'nogo polya PRYAMOTA–LUKAVSTVO s semantikoj sravneniya v russkom i kitajskom yazykah: integrativnyj podhod // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2023. – T. 14, № 2. – S. 328–346. – DOI org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-328-346.
12. Kandybina A. V. Osobennosti ob'ektivacii universal'noj antinomii «druzhba – vrazhda» v semantike russkih i cheshskih paremij // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3(461). – S. 72–78. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10310.
13. Lazutin S. G. Sravneniya v poslovicah i pogovorkah // Yazyk i stil' proizvedenij fol'klora. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. – 1986. – S. 3–9.
14. Leont'eva T. V. Reprerentaciya protivopolozhnostej v slove drug-vrag: kontekstnyj analiz // Mir russkogo slova. – 2020. – № 2. – S. 35–39. – DOI 10.24411/1811-1629-2020-12035.
15. Leont'eva T. V., Mokienko V. M. Koncepty druzhba i drug v leksikograficheskoy paradigme (proekt paremiologicheskogo slovarya) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – T. 24, № 2(90). – S. 165–176. – DOI 10.21603/2078-8975-2022-24-2-165-176.
16. Leont'eva T. V., Mokienko V. M., Shchetinina A. V. «Druz'ya moi, prekrasen nash soyuz!» Lingvokul'turologicheskij slovar' druzhby. – Ekaterinburg : Azhur, 2023. – 452 s.
17. Leont'eva T. V., Semekhina A. S., Shchetinina A. V. Druzhba istinnaya i nenastoyashchaya: leksicheskie reprezentanty v russkom yazyke // Liki edineniya v yazyke i diskurse / pod red. T. V. Leont'evoy. – Ekaterinburg : Azhur, 2022. – S. 11–61.
18. Lukashkova O. Yu. Koncepty drug i vrug v russkoj konceptosfere (opyt modelirovaniya) // Yazyk i nacional'noe soznanie: voprosy teorii i metodologii / pod red. Z. D. Popova, I. A. Stermina. – Voronezh, 2002. – S. 107–113.
19. Makshanceva N. V. Posloviy s konceptom «druzhba» v russkom yazyke kak otrazhenie narodnogo mentaliteta // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal – 2021. – № 6(108). – Ch. 5. – S. 166–170. – DOI <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.171>.
20. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Narodnaya mudrost': russkie posloviy. – M. : Olma Media-Grupp, 2011. – 416 s.
21. Nikolaeva E. K. Ustojchivye sravneniya v russkih poslovicah // Problemy istorii, filologii, kul'tury: nauchnyj zhurnal RAN. – Moskva – Magnitogorsk – Novosibirsk : Izd-vo OOO «Analitik», 2010. – № 3(29). – S. 238–245.
22. Uryson E. V. Drug, tovarishch, priyatel' // Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. 2-e izd-e, ispr. i dop. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 2003. – S. 297–299.
23. Halilova E. K. Etimologicheskoe sodержanie oppozicii «drug – vrug» v raznyh etnicheskikh yazykovykh i konceptual'nykh sistemah // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnykh tekhnologij. – 2013. – № 2(6). – S. 100–103.
24. Shmelev A. D. Druzhba v russkoj yazykovoj kartine mira // Zaliznyak A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Klyuchevye idei yazykovoj kartiny mira. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. – S. 289–303.
25. Den svenska ordspråksboken. L. J. Hjertas förlag. – 1865. Den elektroniska utgåvan. – 2012. – 98 s.
26. Holm P. 3530 ordspråk och talesätt. – Stockholm : Bonnier fakta, 1984. – 260 s.
27. Ström F. Svenska ordspråk. – Stockholm : Bokförlaget Prisma Stockholm, 1929. – 396 s.

The article was contributed on August 05, 2024

Сведения об авторе

Алёшин Алексей Сергеевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru

Author Information

Alyoshin, Alexey Sergeevich – Candidate of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru